

**ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ
В ДАГЕСТАНЕ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА**

Переход к новой экономической политике (НЭПу) вызвал необходимость пересмотра отношений с кооперацией, которая находилась, по выражению В.И. Ленина, в «состоянии чрезмерного задушения» (*Ленин В.И.*, С. 64). Наметилась тенденция к улучшению положения кооперации: первые робкие, нерешительные, осторожные шаги в направлении «отпустить, чтобы было полегче» (*Кабанов В.В.*, 1996. С. 136).

Призывы к новому взгляду на кооперацию часто повисали в воздухе. Многие представители большевистской партии не понимали этой необходимости точно так же, как не понимали и не воспринимали идей новой экономической политики. Им нелегко было отойти от идеологии и практики «военного коммунизма» (*Валентинов КЗ.*, 1991. С. 208).

Реальная жизнь в условиях начала 20-х гг. требовала дальнейшего раскрепощения кооперации. Шаги в этом направлении были намечены декретом СНК от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти, в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации» (Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1967. С. 233).

В нем предлагалось принять меры к всемерному развитию сельскохозяйственной кооперации, при этом следовало избегать излишних регламентации и формализма, ограничивающих хозяйственный почин отдельных лиц и групп населения: не стеснять крестьян — мелких товаропроизводителей в свободном распоряжении производимыми ими продуктами, поощрять стремление мелких производителей к кооперированию. Декрет устанавливал принцип добровольности объединения для сельскохозяйственной и кустарно-промысловой кооперации, расширялся объем деятельности, определялась независимость от потребительской кооперации, вводился явочный порядок открытия кооперативов.

К решительным шагам по возрождению кооперации, особенно сельскохозяйственной, подталкивала государственные органы власти угроза грядущего неурожая. Последствия неурожая, грозившие принять большие масштабы, государству легче было ликвидировать с помощью дополнительных сил, в частности — сельскохозяйственной кооперации. Отмечалось, что государство пойдет даже на создание «военной кооперации», чтобы направить армию хоть в какой-то мере в русло самоснабжения.

Государственные органы власти и управления волновали проблемы восстановления кооперации и возрождения с ее помощью крестьянского хозяйства и экономики России.

ЦК ВКП(б), ЦИК и СНК СССР определяли общие принципы и специфику кооперативного строительства в республиках и автономных областях, компетенцию общесоюзных и местных кооперативных органов, меры по организованному и идейному укреплению кооперации национальных районов.

Одним из направлений этой работы было оказание помощи в укреплении партийного влияния в национальных кооперативных союзах. Помощь ЦК партии, партийных организаций центральных областей оказалась в этом деле неоценимой, так как местные кооперативные союзы остро нуждались в кадрах кооператоров-коммунистов.

Значительно больше времени потребовалось, чтобы решить эту задачу по отношению к сельскохозяйственной кооперации, где в 1923 г. коммунистам удалось завоевать лишь первые важные позиции в Сельскосоюзе и некоторых союзах центральной части страны. В Дагестане, по сведениям о партийном составе правления

«Дагсельскосоюза», коммунисты составили 45 и более процентов от общего числа (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 8. Д.17. Л. 29). В национальных союзах сельхозкооперации, формирование которых только развернулось с 1923 г., удалось добиться решающих успехов к 1926-1928 гг. Сопоставление данных об удельном весе коммунистов в правлениях союзов и первичных объединениях сельхозкооперации со средними по стране показывает, что в эти годы они стали уже весьма близкими.

Особых усилий требовали подготовка и комплектование кооперативных союзов руководящими кадрами из представителей коренных национальностей. Это также одна из главных задач, специфических для всех национальных районов, конкретная форма решения кадровой проблемы как важнейшего условия осуществления ленинского кооперативного плана. В соответствии с этим была разработана и эффективно действовала система подготовки и переподготовки кадров для национальной кооперации, причем значительная их часть готовилась в центре или на местах на средства центральных государственных и кооперативных органов.

Осуществление на практике системы мер по подготовке национальных кадров кооперативов привело к тому, что и в решении этой труднейшей специфической для национальных районов задачи к концу 20-х гг. удалось добиться серьезных успехов. Сопоставление данных об удельном весе национальных кадров в руководстве кооперативными союзами с удельным весом данной национальности среди населения показывает, что к 1927 г. для некоторых республик первый показатель даже превысил второй: в Татарии - 66,7 и 44,4 %, в Узбекистане - 67,1 и 71,6 %, в Кабардино-Балкарии - 53 и 60 %, в Дагестане - 56 и 69,4 % (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 9. Д. 119. Л. 24).

Несмотря на огромную роль потребительской кооперации, которую она должна была сыграть в условиях новой экономической политики, все же первенство в коренных преобразованиях на селе принадлежало сельскохозяйственной кооперации.

Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации (Сельскосоюз), организованный в августе 1921 г., объединял местные союзы сельскохозяйственной кооперации, снабжал низовую сеть кооперации средствами производства, сбывая ее продукцию, осуществлял агрикультурную работу и руководил производственными предприятиями. Сельскосоюз как всероссийская организация был связан лишь с союзами сельскохозяйственной кооперации. Первичными кооперативами и тем более индивидуальными хозяйствами он не занимался.

Позднее в связи с организацией новых центров сельскохозяйственной кооперации Сельскосоюз выступал как представитель всей сельскохозяйственной кооперации.

Свою организационную и хозяйственную работу Сельскосоюз согласовывал с планом Наркомзема, который оказывал существенную поддержку Сельскосоюзу и местным союзам в мероприятиях, направленных на укрепление сельскохозяйственной кооперации крестьянского хозяйства, на увеличение его товарности.

Следует напомнить, что в целях восстановления и развития производительных сил сельского хозяйства и его социалистической перестройки в 1921 г. было принято решение о восстановлении сельскохозяйственной кооперации, которая в 1920 г. была присоединена к потребительской кооперации и фактически прекратила свое существование.

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации» сельскохозяйственная кооперация была отделена от потребительской и превращена в самостоятельную кооперативную систему.

Если потребительская кооперация сыграла главную роль в обобществлении рыночных связей крестьян и в вытеснении частника из сферы обмена, то сельскохозяйственная кооперация должна была объединить мелкие разрозненные хозяйства крестьян в артельные предприятия, ведущие совместную обработку земли с применением техники и достижений агрономии.

Впервые сельскохозяйственные производственные объединения в Дагестане после восстановления советской власти возникли в 1922 г. На территории Дагестана, включая и

Кизлярский округ, в начале 1923 г. (февраль) было организовано 14 сельскохозяйственных товариществ с числом физических лиц - 404. Без финансовых средств, при отсутствии кооперативных традиций, при небольшом количестве сельскохозяйственных объединений был создан 18 февраля 1923 г. сельскохозяйственный кооперативный центр в Дагестане. В конце 1923 г. было уже 20 таких объединений, в которых числилось 1848 хозяйств. Через год 49 объединений сельскохозяйственной кооперацией охватили уже 5062 хозяйства (Красный Дагестан. 1924, 15 августа).

По производственным принципам все сельскохозяйственные товарищества распределялись таким образом: 37 универсальных с кредитными функциями, сельскохозяйственных артелей производственного направления - 3, промысловых - 3 (ЦГА РД. Ф. 39. Оп. 3. Д. 36. Л. 62). Самое большее количество населения, объединенного в сельхозтовариществах, приходилось на маломощные хозяйства с оценкой средств производства в 700 руб. (41 %) и от 700 до 2000 руб. - середняцкие хозяйства (40 %) и лишь 19 % падало на зажиточные хозяйства (Красный Дагестан. 1924, 15 августа).

Эти данные говорят о том, что кооперативное движение охватывало прежде всего беднейшие слои горского крестьянства. В первые годы после своего возникновения в условиях разрухи и слабого развития рыночных отношений сельскохозяйственная кооперация носила универсальный характер. Но по мере того, как сельское хозяйство республик стало восстанавливаться, стали расти товарность и укрепляться рыночные связи, универсальная система стала тормозом на пути обслуживания самых разнообразных потребностей крестьянства. Возникла необходимость специализации и сельскохозяйственной кооперации. От универсального союза Дагселькредитсоюз сперва отпочковались Дагплодвинсоюз, затем Дагживотноводсоюз и т.д.

Развитие сельскохозяйственной кооперации в этот период происходило, главным образом, в результате растущей из года в год значительной материальной и технической помощи Советского государства.

В 1924 г. сельхозкооперативы Дагестана только по линии Дагселькредитсоюза получили сельхозмашины, промышленные и продовольственные товары на сумму 524 тыс. руб. За этот период кооперативы реализовали сельскохозяйственную продукцию на сумму 504 тыс. руб. Следовательно, кредитная и иная помощь государства кооперативам превышала их доходы. Советское государство в тот период рассматривало сельскохозяйственную кооперацию как основное средство в социалистическом переустройстве мелкого индивидуального крестьянского хозяйства и поэтому всемерно способствовало укреплению материальной базы кооперативов.

В 1924 г. было получено 100 кукурузных молотилок и на 600 тыс. руб. сельскохозяйственных машин для производственных кооперативов. За 1920—1925 гг. среди кооперативов республики было распределено 35 тракторов и много других сельхозмашин, было выдано в качестве долгосрочных кредитов 419298 руб. и краткосрочных - 682484 руб. Ссуды выдавались, главным образом, на приобретение рабочего скота (158000 руб.), сельхозинвентаря и тракторов (74000 руб.), на развитие садоводства (200000 руб.) (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 9. Д. 87. Л. 29).

Благоприятные условия, создаваемые государством кооперативам, сказывались на их росте и укреплении. Если в Дагестане в 1924 г. было всего 51 сельскохозяйственный кооператив, то уже в 1925 г. их число увеличилось до 129, а число членов в них объединяло свыше 11 тыс. хозяйств. К общему числу крестьянских хозяйств это составляло 7,2 % (Очерки истории Дагестана. 1957. С. 129).

Советское государство отпускало на льготных условиях сельскохозяйственной кооперации тракторы и другие сельхозмашины и орудия. На льготных условиях производилась заготовка и сбыт продукции членов кооперации. Для последних, в частности, были установлены твердые закупочные цены. Государственные организации,

кроме того, вели торговые операции в первую очередь с кооперативными объединениями.

Так, в 1925 г. кооперативным объединениям Дагестана было выделено 16 тракторов и много другой сельскохозяйственной техники: плугов, железных борон, косилок, опрыскивателей и др. При покупке надо было внести лишь 25% стоимости отпущенных машин и орудий. Для погашения остальной суммы отсрочка давалась на два урожая (*Османов Г.Г.*, 1965. С. 246).

Не меньшие льготы предоставлялись и при налоговом обложении. Первичная кооперация с оборотом до 10 тыс. руб. была совершенно освобождена от обложения. С остальных налог был понижен на 25-50 %, при этом от обложения освобождался весь внутренний оборот между всеми видами кооперации.

Благодаря материальной и технической помощи Советского государства в этот период возникают и простейшие формы производственной кооперации, которые объединяли труд крестьян на время полевых работ.

В период НЭПа сельскохозяйственные кооперативные объединения осуществляли сбыт продукции, снабжали крестьянские хозяйства средствами производства, организовывали различные предприятия по производству сельскохозяйственного инвентаря и по переработке сельскохозяйственной продукции.

Учитывая огромное значение сельскохозяйственной кооперации, Советское государство оказывало постоянную помощь кооперативным объединениям путем предоставления заказов, а также ссудами и кредитами. Сельскохозяйственные кооперативы имели большие преимущества в приобретении оборудования и заготовке сельскохозяйственного сырья и т.п.

В целях ускорения роста сельскохозяйственной кооперации был установлен новый порядок организации кооперативных объединений. Для образования первичных кооперативов и их союзов, действовавших в пределах губернии, не требовалось разрешения органов советской власти. Такие кооперативы обязаны были лишь зарегистрировать свои уставы в земельных отделах.

В 1924 г. были расширены права сельскохозяйственной кооперации. Она получила право проводить самостоятельно различные мероприятия по увеличению количества и улучшению качества сельскохозяйственной продукции, мелиоративные и ирригационные работы, приобретать и строить электростанции. Сельскохозяйственным объединениям предоставлялось право на проведение в своем районе кредитных операций в форме приема вкладов, выдачи ссуд и посредничества при расчетах.

Кооперативные организации могли заниматься распространением сельскохозяйственных знаний путем чтения лекций, бесед, устройства библиотек, выставок, образования показательных и опытных участков, издания периодической и кооперативной литературы.

В целях хозяйственного укрепления государство в 1924 г. возвратило сельскохозяйственной кооперации промышленные предприятия, строения, склады, промыслы и другое имущество, которое раньше было передано потребительской кооперации и другим организациям. Действовавшие предприятия передавались на ходу.

Коренной перелом в развитии производственного кооперирования произошел в связи с завершением восстановления народного хозяйства и первыми успехами индустриализации. Успешное развертывание индустриализации страны позволило значительно усилить снабжение деревни сельскохозяйственными машинами и орудиями. Снабжение машинами Дагестана, например, в 1926/27 г., по сравнению с 1925/26 г., выросло в 2,5 раза. За один этот год удвоилась численность тракторов в распоряжении кооперативных объединений всех видов. На 1 октября 1927 г. всеми видами сельскохозяйственной кооперации было охвачено 12,7 % дворов (*Искендеров Г.Л., Булатов Б.Б.*, 2007. С. 109).

С учетом специфики национальных районов в основу их кредитования были положены следующие начала: возрастание коэффициента участия национальной

кооперации в фондах долгосрочного кредитования, определение сроков кредитования в соответствии с периодом оборачиваемости средств в данном районе, упрощение порядка оформления и способов доставки ссуд получателям. Только за три года (1924/25-1926/27) союзы сельхозкооперации национальных районов страны получили из госбюджета кредитов на сумму 4760 тыс. руб., или 47,5 % от всех ассигнований государства на эту цель, при росте этого показателя от 37,8 % в 1924/25 г. до 90,1 % в 1926/27 г. Кроме того, национальным союзам были списаны долги Наркомфину на сумму 848 тыс. руб., кооперативным центрам - на 159,4 тыс. руб. и предоставлена пролонгация на сумму 702,5 тыс. руб.

В условиях Дагестана важную роль в деле осуществления ленинского кооперативного плана сыграли крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (ККОВ). Кресткомы вовлекали крестьян в потребительскую, сельскохозяйственную кооперацию. Они создавали артели, товарищества и коллективы по совместной обработке земли, уборке урожая, сбыту продуктов и др.

Создавались не только постоянные, но и временные трудовые артели и другие объединения. Кресткомы добивались для кооперативных объединений от государственных и других организаций различных льгот. Кооперативные объединения, создаваемые кресткомами или при их участии, способствовали освобождению маломощных крестьянских хозяйств от материальной зависимости от кулаков в использовании сельхозинвентаря, рабочего скота.

Областная партийная организация уделяла много внимания охвату горцев простейшими формами кооперации и использованию для этой цели кресткомов. VI Дагестанская партийная конференция (март 1925 г.), в частности, приняла решение: «Установить на местах такие взаимоотношения между кооперацией и кресткомами, чтобы они помогли друг другу, имели взаимное представительство, чтобы кресткомы вносили паевые взносы в кооперацию за батраков и бедняков, а кооперативные объединения из чистой прибыли отчисляли некоторую часть в пользу крестьянских комитетов». Вопрос об участии в кооперировании крестьянства был одним из основных и в программе деятельности кресткомов Дагестана уже со времени их возникновения. Постепенно по мере укрепления кресткомов они под руководством партийных организаций стали уделять кооперированию крестьянства, особенно бедноты, все больше внимания.

Вопросы кооперирования неоднократно обсуждались в кресткомах на их съездах. Так, первый съезд кресткомов Дербентского района (апрель 1925 г.) принял, в частности, решение: «Стремиться к организации коллективного труда путем организации из батраков сельскохозяйственных и прочих артелей...» (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 6. Д. 156. Л. 2). Съезд призвал кресткомы к широкому содействию кооперированию крестьян, предложил оплачивать за неимущих крестьян вступительные взносы.

Кресткомы вносили в кооперативы за бедняков значительные суммы. Так, в первом квартале 1925 г. Махачкалинский крестком внес за бедняков пай на общую сумму 842 руб.40 коп., а всего в кооперирование вложил 6212 руб. 16 коп. В Андийском округе к октябрю 1925 г. было кооперировано при содействии крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (ККОВ) 676 бедняков.

Благодаря вниманию, проявлявшемуся со стороны партийных и советских организаций к участию кресткомов в кооперировании крестьян, эта работа стала успешно продвигаться. В октябре 1926 г. Дагпотребсоюз, сообщая в областной комитет партии о мероприятиях по усилению кооперирования сельского населения республики согласно постановлению XIV съезда ВКП(б), отметил: «Частично кооперирование бедноты на местах идет и за счет кресткомов, добровольно вносящих в кооперативы за батраков и бедняков пай... По полученным с мест сведениям, этот метод кооперирования бедноты начинает играть важную роль».

По данным на начало 1927 г., всего по республике за счет средств аульских обществ взаимопомощи (АОВ) было охвачено кооперацией в Дагестане - в различных формах - свыше 14 тысяч хозяйств. Первый Вседагестанский съезд АОВ (октябрь 1926 г.) признал

необходимым развернуть работу по кооперированию сельского населения путем вовлечения его в производственные коллективы (ЦГА РД. Ф. 600. Оп. 3. Д. 2. Л. 10).

Среди первых были созданы - для эксплуатации бывших вакуфных садов - сельскохозяйственные артели в Махачкалинском и Хасавюртовском округах. Создавались они и в других округах и районах республики. Кресткомы Аварского округа с 1 октября 1926 г. до 1 октября 1927 г. организовали 4 коллектива со 107 членами (ЦГА РД Ф.600.Оп.3.Д4.Л46).

Создаваемые в аулах Дагестана производственные кооперативы на первых порах объединяли, как правило, немногочисленных участников из числа наиболее бедных крестьянских хозяйств. Так, в октябре 1927 г. в с. Ахты при посредстве местного кресткома возникла сельскохозяйственная артель «Красный пахарь» в составе 9 человек. Этой артели были отведены бывшие вакуфные земли. Артель для совместной разработки земли «10-летие Октябрьской революции» при кресткоме с. Кумторкала для обработки 11 десятин запущенных бывших вакуфных садов имела всего 10 членов. В Дербенте были организованы две артели, объединившие 77 человек (Красный Дагестан. 1927. 12 июля).

Местные партийные и советские органы, кресткомы всячески способствовали созданию, организационному и хозяйственному укреплению сельскохозяйственных артелей, видели в них важнейший рычаг социалистического преобразования аула. Этим артелям выделяли лучшие участки пахотной земли и других угодий, для них приобретался инвентарь, рабочий скот и т.д., им предоставлялись различные льготы. Важно было успехами этих первых коллективных производственных объединений убедить тружеников аула в преимуществах коллективного труда перед единоличным, привлечь внимание крестьян к производственному кооперированию. Всего на 1 октября 1927 г. кресткомы в Дагестане организовали 19 различных артелей и коллективов, а на 10 мая 1928 г. - уже 42. В селениях Хунзах, Голотль, Харикуни, Батлаич, Обода, Ахалчи, Харахи, Унцукуль, Араканы кресткомы приступили к организации земельных артелей, в с. Унцукуль - также деревообделочной артели, в с. Сиух - войлочной артели, в с. Гонох - лесопильной артели, в селениях Гоцатль и Араканы - фруктово-консервных заводов (ЦГА РД. Ф.600.Оп4.Д4.Л.4).

Из всего сказанного можно сделать заключение, что участие кресткомов в кооперировании дагестанского крестьянства помогало подготовке перехода к широкому производственному кооперированию крестьянских хозяйств республики.

Если потребительская кооперация все свое внимание сосредоточила на снабжении деревни промышленными товарами, то сельскохозяйственная кооперация была занята созданием встречного потока сельскохозяйственной продукции из деревни для города и промышленности. Через нее проходила почти вся заготовительная деятельность Советского государства.

В отчете ЦИК и СНК ДАССР VI Вседагестанскому съезду Советов в 1927 г. отмечалось, что «основные объекты заготовок в ДАССР (шерсть, кожсырье, кишсырье и пушнина) почти полностью охвачены государственной и кооперативной торговлей». В течение 1927/28 г., например, в Дагестане кооперация заготовила сельскохозяйственной продукции на 3947033 руб., а реализовала на сумму 2799708 руб. В основном это была продукция животноводства и садоводства. На долю этих двух отраслей сельского хозяйства приходилось 91,5 % всей заготавливаемой и реализуемой продукции. Деятельность сельскохозяйственной кооперации по заготовке и сбыту продукции сельского хозяйства в условиях Дагестана имела исключительно большое значение. Труднодоступная горная местность, отсутствие надежного дорожного сообщения и транспорта приводили к тому, что в горах погибала продукция на миллионы рублей, а те двory, которые пытались реализовать ее, по этим же причинам терпели огромные убытки. В первую очередь это относится к тем районам, где выращивались такие быстропортящиеся плоды, как персики и абрикосы. Жители этих районов неоднократно обращались за помощью в организации сбыта фруктов (ЦГА РД. Ф. 572. Оп 1. Д 15. Л. 352).

Из-за отсутствия налаженного сбыта очень часто горская беднота была вынуждена отдавать продукцию своего двора за бесценок скупщику, частному торговцу и спекулянту. Поэтому легко себе представить, какие огромные выгоды получило горское крестьянство, когда дело заготовки и сбыта взяла в свои руки сельскохозяйственная кооперация. Сдав свою продукцию на приемный пункт по твердым льготным ценам, горский труженик снимал с себя все остальные заботы о ее дальнейшей судьбе и получал возможность более производительно использовать свое время и силы. Одновременно с заготовкой и сбытом кооперация занималась и переработкой сельскохозяйственного сырья, особенно продуктов садоводства. В районах садоводства и виноградарства были созданы предприятия по консервированию и переработке фруктов. Эти предприятия заключали с окружающим населением договоры, согласно которым завод брал на себя обязательство по твердой, заранее определенной цене покупать у крестьян фрукты, а те в свою очередь обязывались выращивать и сдавать определенного количества и качества урожай. При этом договор предусматривал обязательный комплекс профилактических мероприятий в садах.

Сельскохозяйственная кооперация в значительной степени удовлетворяла и производственные нужды крестьян. В 1926 г., например, ей принадлежало 40 % всех зерноочистительных пунктов и 56,5 % всех тракторов, которые в первую очередь использовались для оказания помощи маломощным слоям аула. Через кооперацию осуществлялось также снабжение крестьян сельскохозяйственным инвентарем.

Как свидетельствуют документы, к 1926 г. в ряде земледельческих округов посредничество частного прекратилось окончательно. Вот что сообщается, например, в докладе о деятельности Хасавюртовского окружного исполкома за 1926 г. В разделе «Организация средств производства» записано: «Снабжение сельскохозяйственным инвентарем производилось исключительно через сельхозкооперацию». Это, конечно, не означает, что частник не играл никакой роли в снабжении аула орудиями производства. В Дагестане, где ремесло всегда было очень широко развито, кузнечное дело являлось источником доходов не только для отдельных дворов, но и для целых кварталов и даже аулов. Однако машины и усовершенствованные сельскохозяйственные орудия Советское государство поставляло в аул исключительно через кооперацию. При этом не следует забывать, что снабжение крестьян машинами и орудиями производства, как отмечалось выше, осуществлялось на льготных условиях.

Роль частного в снабжении аула орудиями производства оставалась ощутимой только в горных районах республики, где сложная техника, поставляемая государством, не находила почти никакого применения. Прimitивная соха, серп и рабочий скот в этих районах обычно приобретались у частного. Авторы записки, основываясь на итогах проверки горного аула, писали, что «удовлетворение производственных нужд... кооперативной сетью нельзя считать достаточным. Так, производственные покупки крестьян у частного равны 95,5 % всех покупок, а от госкооперативных организаций - 4,5 % (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 9. Д. 209. Л. 142).

Велика роль Советского государства также и в деле повышения культуры земледелия и животноводства. В этих целях через сельскохозяйственную кооперацию создавались плодовые питомники, опытные и показательные участки, племенные рассадники. В условиях Дагестана особое внимание обращалось на улучшение породности и продуктивности скота, для чего были открыты десятки случных пунктов и племрассадников. Скрещивание крупного рогатого скота и овец бедноты и маломощных середняков производилось бесплатно.

Из всего сказанного можно сделать заключение, что сельскохозяйственная кооперация в руках Советского государства являлась мощным орудием воздействия на широкие слои деревенского населения. Через нее Советское государство подготавливало крестьян к более совершенным формам производственного кооперирования и более совершенным формам ведения сельского хозяйства.

Исключительно большую роль играла кооперация в борьбе против кулака. Осуществляя политику преимущественного кооперирования бедноты и середняков, преимущественного их обслуживания, Советское государство использовало кооперацию в качестве одного из основных рычагов ограничения эксплуататорских тенденций кулачества и освобождения бедноты от кулацкой кабалы. Чтобы показать итоги деятельности Коммунистической партии и Советского государства в этом направлении, приведем данные об изменении социального состава сельскохозяйственной кооперации на различных этапах ее развития (в %).

Социальные группы	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Бедняки	21,0	43,1	54,5
Средняки	66,8	46,1	40,5
Кулаки	12,2	10,8	5,0

Очевидно, что на всех этапах развития сельскохозяйственной кооперации беднота и середняки составляли основную массу ее членов. Констатируя этот факт, одновременно надо отметить, что соотношение социальных групп в кооперации менялось. Так, в начальный период развития кооперации, когда главное внимание было сосредоточено на подъеме крестьянского хозяйства, в кооперации преобладал середняк. Значительную роль в это время играл и кулак. Если в составе всего населения республики его удельный вес в тот период достигал 4-5 %, то в кооперации он составлял 12,2 %. Постепенно, по мере хозяйственного роста аула, в кооперации начинает преобладать беднота.

В 1925 г. был создан специальный фонд кооперирования бедноты, благодаря которому маломощные дворы освободились от вступительных взносов и платежей. В 1927 г. благодаря классовой политике Советского государства, направленной на подъем маломощных хозяйств аула, в кооперации преобладали уже бедняки. По сравнению с 1926 г. их удельный вес вырос более чем в два раза. Вместе с середняками они составляли уже 95 % всех членов сельхозкооперации. Удельный вес кулаков за это время уменьшился почти в два раза и стал соответствовать их численности среди сельского населения. И все же надо заметить, что часть кулаков продолжала находиться в системе сельхозкооперации и пользоваться льготными кредитами, техникой и т. д.

На местах кооперация не везде была подготовлена к решению поставленных перед ней задач. В связи с этим ЦК настоятельно указывал всем партийным организациям на необходимость обратить самое серьезное внимание на работу кооперации, на изучение поставленных перед ней задач и их разрешение.

В результате осуществления в национальных районах страны основных положений ленинского кооперативного плана с учетом общей специфики всех этих районов и особенностей каждого из них удалось обеспечить ускорение темпов развития кооперации и сближение уровня их кооперирования с центральными районами страны. Уже к началу 1927 г. были достигнуты первые серьезные успехи в решении этой задачи (табл. 1).

В последующий период, особенно после XV съезда ВКП(б), темпы кооперирования в национальных районах, как и во всей стране, еще больше возрастают. К сожалению, сводных данных за 1927-1929 гг., подобных приведенным, обнаружить не удалось.

Таблица 1

Кооперация национальных районов СССР к началу 1927 г., процент участия соответствующих категорий населения¹

Республика или область	Сельхоз кооперация на 1.01.1927 г.	Потреб кооперация на 1.04.1927 г.	Кустарно-промысловая кооперация на 1.01.1927 г.

¹ Ленинский кооперативный план и современная деревня. Ростов-на-Дону, 1980. С.

1	2	3	4
Союзные республики			
Украина (по сельской сети)	23,3	42,1	9,9
Белоруссия (по сельской сети)	30,9	55,5	38,2
Узбекистан	41,4	9,8	10,9
Туркмения	32,0	14,1	7,3
Азербайджан	16,8	52,7	10,6
Армения	24,8		6,0
Грузия	46,1		-
Автономные республики			
Башкирия	21,7	17,2	3,4
1	2	3	4
Бурят-Монголия	29,2	45,4	-
Дагестан	12,9	30,0	4,6
Карелия	20,5	47,6	—
Казахстан	13,5	21,2	4,5
Киргизия	26,9	9,1	10,0
Татария	15,0	42,7	17,7
Чувашия	22,8	12,1	4,5
Якутия	2,6	45,6	—
Автономные области			
Адыгейская	19,1	-	2,0
Вотская	23,4	29,8	0,2
Ингушская	16,0	24,9	-
Кабардино-Балкарская	35,3	57,8	5,0
Карачаево-Черкесская	4,7	-	5,0
Кара-Калпакская	49	—	-
Калмыцкая	14,3	25,4	-
Коми	26,8	70,8	-
Марийская	17,1	25,7	6,6
Ойротская	7,3	48,5	-
Северо-Осетинская	26,5	35,5	14,0
Чеченская	10,8	8,0	30,0

Успехи в развитии простейших форм кооперации (потребительской, сельскохозяйственной и кустарно-промышленной) создавали наряду с другими факторами необходимые предпосылки для развертывания производственного кооперирования крестьянских хозяйств, которое в национальных районах началось значительно позднее и до середины 20-х гг. развивалось более медленными темпами, чем в центральных районах страны.

В конце 20-х гг. перед сельскохозяйственной кооперацией были поставлены следующие первоочередные задачи: организация кооперативного кредита; организация на основе развивающейся товарности сельского хозяйства переработки и сбыта продуктов сельскохозяйственного производства; развитие всевозможных форм коллективного земледелия; снабжение широких крестьянских масс средствами аграрного производства.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Валентинов КЗ., 1991. Наследники Ленина. М.
 Искендеров Г.А., Булатов Б.Б., 2008. Кооперации Дагестана (сущность, закономерности, особенности). Первая половинная XX века. Махачкала.
 Кабанов В.В., 1996. Кооперация, революция, социализм. М. «Наука».

Красный Дагестан. 1924. 15 августа.
Красный Дагестан. 1924. 16 августа.
Красный Дагестан. 1927. 12 июля.
Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 43.
Очерки истории Дагестана. Т. 2. Махачкала.
Османов Г.Г., 1965. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула М.
Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. 1967. М.
ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 6. Д. 156; Оп. 8. Д. 17; Оп. 9. Д. 87, 119, 209.
ЦГА РД. Ф. 600-п. Оп. 3. Д. 2; Д. 4.
ЦГА РД. Ф. 572. Оп. 1. Д. 15.